

"Чем могу помочь, мистер Эванс?" - спросил профессор Флитвик, окинув быстрым и молчаливым взглядом лекционный зал, который первокурсники, по понятным причинам, оставили в не самом лучшем состоянии.

Мужчина облокотился на стол и внимательно посмотрел на Гарри. Вместо ответа Гарри просто поднял палочку в воздух.

"Люмос", - четко произнес он, выпустив яркий зеленый свет.

Прежде чем профессор успел что-то сказать, он взмахнул палочкой по диагонали в правом верхнем углу и зажег красный свет. Из вихря появился пурпурный, а из струи - коричневый.

"Замечательно", - вздохнул Флитвик. "На своих уроках я обычно не ставлю невыполнимых задач, по крайней мере, надеюсь, что не ставлю. Тем не менее, десять баллов для Пуффендуя и освобождение от домашней работы, мистер Эванс. Вы нашли глоссарий в конце книги?"

Гарри кивнул.

"Полагаю, он был помещен туда с этой целью? Чтобы подтолкнуть учеников к самостоятельному разгадыванию. Иначе почему бы движение палочки ассоциировалось с цветом?"

"Действительно, хотя, должен сказать, я нахожу весь этот трюк слишком хорошо спрятанным", - признал Флитвик. "Поздравляю вас с находчивостью, мистер Эванс".

Когда Гарри продолжал стоять на месте, профессор осторожно добавил: "Может быть, есть что-то еще?"

"Да, профессор, - начал Гарри, размышляя, как это сформулировать, - сегодня утром я был в библиотеке. У меня возникли проблемы с поиском нужных мне книг. Я не совсем понимаю систему сортировки, а мадам Пинс не смогла мне помочь. Мне просто интересно, есть ли какой-нибудь амулет, который может найти название или содержание книги по ключевой фразе? Я подумал, что могу спросить у вас, поскольку слышал, что вы мастер чар? Хотя я не совсем понимаю, что означает это звание", - он закончил признанием.

Профессор покрутил усы, на секунду задумавшись над вопросом, а затем быстро подошел к стопке книг, на которой он стоял во время лекции, и достал книгу в зеленом кожаном переплете.

"Боюсь, я не смогу вам помочь, и это меня раздражает, учитывая, что вы задали очень интересный вопрос. По крайней мере, я не знаю ни одного амулета, который выполнял бы эту функцию. С практической точки зрения я бы рекомендовал просто выполнять задания по мере их поступления, а также немного читать внеклассную литературу, и вы быстро освоитесь с системой", - сказал он, листая книгу, которую достал.

"Но, сэр, заклинания явно можно изменять, будь то изменение движения палочки, заклинания или даже намерения стоящего за ними", - сказал Гарри. "Разве нельзя создать такое заклинание?"

Профессор Флитвик несколько грустно улыбнулся.

"Вы говорите о сложных темах для тех, кто только что закончил свой первый урок по чарам. Я бы посоветовал развернуться сейчас и вернуться к этой теме позже, возможно, на четвертом курсе. Создание и даже модификация заклинаний требуют глубоких знаний арифмантики и магической теории, а также здоровой доли воображения".

Гарри вздохнул.

"Я и не думал, что это будет легко", - сказал он, пожав плечами. "Если у меня появится свободное время, я постараюсь почитать на те темы, которые вы упомянули, профессор".

"Постарайтесь найти "Арифмантию для слаборазвитых" Аритмы Адванки и "Магическую теорию для посвященных" Гектора Крамбла, если найдете", - сказал Флитвик, читая из своей зеленой книги.

Возможно, в ней профессор делал записи о том, что именно следует посоветовать студентам в зависимости от того, какая тема им интересна.

Гарри поблагодарил профессора за уделенное ему время и вышел из кабинета чародейства. На улице он быстро записал названия двух книг.

"Искусство разума, создание заклинаний, новейшая история волшебного мира... Столько тем, а узнать ничего нельзя", - ворчал он, направляясь в общую комнату Пуффендуча, у него был небольшой перерыв перед началом занятий.

Из кабинета зельеварения, в котором только что прошло последнее занятие дня, вышел ошеломленный Гарри. Его сопровождали озадаченный Седрик и потрясенная Пэнси.

"Дружище, что ты сделал с этим котлом", - сказал Седрик, а затем замолчал, не желая встречаться с Гарри взглядом.

Пэнси содрогнулась от воспоминаний.

"В будущем мы сможем работать в паре, Гарри. Я хорошо разбираюсь в зельях и практикуюсь уже целую вечность, я могу предотвратить будущие катастрофы", - сказала Пэнси.

Гарри покачал головой, чувствуя себя так, словно очнулся от комы.

"Спасибо, Пэнси. Это было бы очень приятно", - сказал он, пытаясь вычеркнуть из памяти то, что только что произошло в классе. Пена, фиолетовый цвет...

"Что ж, ты преуспел в чарах и трансфигурации. Думаю, нельзя быть хорошим во всем", - Седрик сказал, пытаясь уверить Гарри в том, что, несмотря на то, что он, очевидно, не способен сварить ничего сложнее супа, жизнь - это не значит быть отличником во всем.

"Я никогда не думал, что у меня будет хорошо получаться, или что-то в этом роде, - прошептал Гарри, - я просто не думал..."

"Ничего страшного, мы справимся с этим вместе", - полусмешно-полусерьезно сказала Пэнси, но ее слова вызвали насмешки у пары слизеринских мальчишек, проходивших мимо.

"Отличная работа над котлом, Эванс, ты показал, кто здесь хозяин!" - крикнул один из них, заставив студентов с зелеными галстуками, которые все еще находились достаточно близко, чтобы услышать его, рассмеяться.

Пуффендуйцы собрались вокруг Гарри, как почетный караул.

"Все в порядке, ребята. Мне просто придется постараться и потренироваться", - сказал Гарри, пытаясь успокоить своих встревоженных товарищей по факультету.

Вместо этого они, казалось, еще больше разволновались из-за его слов, и Гарри заметил свою ошибку.

"Как можно дальше от общей комнаты", - поправил он, вызвав вздох облегчения. "На самом деле я прямо сейчас начну искать заброшенную комнату для тренировок", - сказал он и отделился от группы, намереваясь найти место, где он сможет побыть один, прежде чем отправится в большой зал на ужин.